

Международная научная конференция «Метафорическая картина мира современной художественной прозы»

10–11 марта 2021 г. в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН в рамках проекта РФФИ №19-512-23004, осуществляемого совместно с венгерскими исследователями, состоялась международная научная конференция «Метафорическая картина мира современной художественной прозы», в которой приняли участие ученые как из Венгрии (Будапешт, Дебрецен), так из России (Екатеринбург, Москва, Тула, Чебоксары, Чита). Конференция проходила он-лайн на платформе Zoom.

На конференции обсуждался широкий круг проблем, связанных с исследованием компаративных тропов в современной русской и венгерской художественной прозе, а именно: понятие метафорической картины мира, семантическая классификация метафор и сравнений в современной художественной прозе; устойчивые образные параллели и их эволюция в современной прозе, компаративные тропы и идиостиль, национальная специфика компаративных тропов, роль тропов в структуре повествования, интертекстуальный характер компаративных тропов и межтекстовые отношения и др.

10 марта конференцию открыла председатель оргкомитета конференции З.Ю. Петрова, которая обратилась с приветственным словом к ее участникам. Далее в этот день состоялись девять докладов.

Н.Б. Иванова (Москва) в докладе «Роль метафоры в современном русском романе» отметила, что метафора как троп может исполнять в прозе те же функции, что и в поэзии, сославшись на «панметафористику» (определение Н. Н. Вильям-Вильмонта) Бориса Пастернака и прозу Юрия Олеши с его «лавкой метафор». Но метафора способна являться текстопорождающей, организующей произведение в целом, становясь мега-метафорой, разворачиваясь на разных уровнях одновременно, подчиняя своей реализации многие, если не все компоненты поэтики – композицию, сюжет, пространство и время, персонажей, вплоть до отдельных деталей. Таким образом, по мнению исследовательницы, строятся роман Андрея Битова «Пушкинский дом» (мега-метафора разрушения, утраты жизнеспособности русской литературы в советское время, превращения ее в мертвый музей), роман Людмилы Петрушевской «Время – ночь» (постепенное погружение в экзистенциальное отчаяние сознания героини-поэта и погружение в ночь-смерть самой действительности), роман Владимира Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени» (разрушение и отказ творческой личности от гуманистических ценностей в «общаге» современной реальности), а также его эссе-метафоре о русском романе как постепенном «раздевании» человека, от усадебной жизни до «ложки» Ивана Денисовича как единственной собственности героя), Владимира Шарова («Старая девочка», «Воскрешение Лазаря»), Марии Рыбаковой («Черновик человека», «Если есть рай»), Андрея Дмитриева («Этот берег») и др. Мега-метафора реализуется сквозь весь текст произведения, от названия до финала, скрепляя его смыслы и сопротивляясь тенденции отказа романа от жанровой определенности.

Выступление Й. Горетить (Венгрия) было посвящено растительным метафорам в произведении Петера Эстерхази «Производственный роман». В этом постмодернистском произведении растительные метафоры играют важную роль, прежде всего название одного растения, ивы. По воле автора словом «ива» заменяется в венгерской разговорной речи часто употребляющееся матерное слово. По логике автора матерное слово относится к действительности, а заменяющее его слово – к поэзии (как эти понятия понимаются у Гёте: *Wahrheit und Dichtung*). «Ива» как метафора в произведении П. Эстерхази не только является метафорой, но и тематизирует создание метафор в художественных текстах, то есть показывает, как должна действовать метафора как поэтический образ. Таким образом,

метафора «ива» оказывается и метафорой создания того текста (собственного произведения), который в данной книге предлагает читателю сам автор.

Г. Хорват (Венгрия) в докладе «Роль мотивной структуры “камень/слово/слезы”» в образовании дискурса в романе “Савл” Миклоша Месёя» сосредоточился на повествовательной структуре романа, отметив, что рассказ в нем ведется от первого лица в форме внутреннего монолога, а в центре сюжета стоит исповедальное высказывание главного героя. В докладе рассматривается выстраивание семантически мотивированной связи между уровнем сюжета (рассказываемого) и уровнем дискурса (рассказывания). По предположению Г. Хорвата, в этом процессе основную роль приобретает «коренная метафора» (П. Рикёр) как дискурсивная единица повествования.

А. Молнар (Венгрия) в докладе «Метафорика желтой звезды в романе Имре Кертеса “Без судьбы”» отметила, что в этом романе используется особая повествовательная техника, благодаря которой проблематика Холокоста остраивается (по терминологии В.Шкловского, выводится из автоматизма восприятия). Героем и рассказчиком является простой мальчик из еврейской семьи Дьюри Кёвеш, который не понимает происходящего, а его язык не созрел для освоения немислимого, следовательно, все вещи и события подвергаются переименованию. Таким образом, текст романа пронизывают компаративные конструкции – метафоры и сравнения, призванные назвать и представить по-новому явления, уже нашедшие традиционные наименования во взрослом мире. По этой причине в настоящем сообщении подробно детализуются такие компоненты текста, которые на первый взгляд мало связаны с предметом повествования. А. Молнар считает, что эту особенность романа недостаточно объяснять узким фокусом внимания говорящего, к ней следует обратиться как к мотивированной на уровне дискурса. Главный из этих компонентов – желтая звезда, обозначающая принадлежность ее носителя к еврейскому этносу, который целенаправленно уничтожается нацистами, – в тексте романа охватывает широкий диапазон образов и предметов сравнения, разрастаясь в ключевую метафору.

Выступление Н.А. Фатеевой (Москва) называлось «Писатель, книга и читатель сквозь призму метафоры в книге Д. Рубиной “Одиноким пишущий человек”». Докладчица отметила, что книга Д. Рубиной посвящена писательскому творчеству, в ней автор делится своими размышлениями, как происходит процесс творчества, начиная с замысла и кончая завершением произведения, выясняет, кто такой писатель и как действует его сознание и подсознание, что есть продукт творчества и какое место в его порождении и восприятии играет читатель. Для рассказа об этих темах Д. Рубина выбирает метафорический способ выражения. В писателе прежде всего выделяются отрицательные характеристики: он уподобляется хищникам, ищущим свою добычу (плотоядным растениям, пиранье, волку, гончей собаке), – так он ищет сюжеты, жизненные обстоятельства для своего творчества. В человеческом же обличье он киллер, убивающий словом. В то же время писатель сам – раненый человек, метафорически он живет с обломком гарпуна в спине, т.е. не может отключиться от своих творческих задач. Писательство, по Рубиной, это болезнь или глубокая безответная до поры влюбленность, в которую погружается читатель. Писатель также сравнивается с инструментом – рентгеновской установкой, лазером, музыкальным – по методам своей работы. По тому, как все преломляется в его сознании, он уподобляется советской мясорубке. Книга же при этом должна быть сработана точно, как часовой механизм, и тогда писатель – часовщик. По тайне своего создания книга уподобляется архитектурному сооружению – египетской пирамиде, не понятно как воздвигнутой, но поражающей своим великолепием. В то же время книга – есть создание автора, в котором отражается писатель – книга его близнец, имеющая ту же ДНК, что писатель. Читатель же у Рубиной сравнивается с ныряльщиком, погружающимся на глубину, а также с танцовщиком, повторяющим движения автора.

Доклад О.В. Евтушенко (Москва) «Распад и притяжение: метафора – сравнение – сопоставление в современной российской прозе» был посвящен анализу стратегий моделирования действительности с помощью компаративных тропов. Рассмотрены стратегия разрыва привычных связей и разрушения стереотипов, определяющая образный строй романа М. Елизарова «Земля», и стратегия поиска подтверждений единства природы, человека, вещного мира и объектов культуры, лежащая в основе романа М. Тарковского «Гойота-Креста». В докладе раскрывается суть приема перевертыша у М. Елизарова, воплощаемого в тексте дистантными повторами языковых и образных средств с перестановкой компонентов и наделенного функцией иконического обозначения взаимной обратимости смерти и жизни. Выявляются иконические знаки ослабления связей и распада. Подробно рассматриваются метафора, переходящая в более рыхлое сравнение, абзац, разрывающий сопоставление; метафоры, экспликация связи компонентов которых требует более двух логических шагов. «Личной подписью» М. Елизарова названы кинематографичность компаративных тропов, их принципиальный антиэстетизм, деромантизация внутренней сферы человека. К приемам, отличающим стиль М. Тарковского, отнесены развернутые метафоры с встроенными в них сравнениями и метаморфозами, плотно распределенные в тексте. Отмечается влияние акмеизма, футуризма, младосимволизма, христианского символизма и мифопоэтики на образный строй автора. В заключение сравнивается выразительная сила двух приемов: разрушения гештальта и его созидания из мозаики образов.

В докладе Л.О. Чернейко (Москва) «Семантика метафоризатора в свете его аксиологических возможностей в публицистическом и художественном типах текста» было отмечено, что в теории метафоры недостаточное внимание уделено разнорольности метафоризаторов, которые, будучи по-разному грамматически оформленными, выражают общую идею подобия и/или сходства. Если в художественном тексте возможны все компаративные операции (сравнение, уподобление, проекция), то в публицистической сфере, являющейся ареной столкновения разных мировоззрений, преобладает аксиологический фактор в его, как правило, пейоративной форме. Докладчица подчеркнула, что из известных компаративных операций в публицистической сфере преобладает подобие – сопоставление явлений по их внешним случайным параметрам (как правило, одному). В названной сфере метафоризатор может задавать градуальную шкалу оценки метафоризируемого, и интенсивность отрицательной оценки такого абстрактного феномена, как, например, либерализм, выражается через его разные проекции на сферу предметного опыта: одно дело сказать *в сети либерализма*, но совсем другое – *болото либерализма*, первое сочетание близко к констатации факта, второе – явное осуждение. Также, по мнению Л. О. Чернейко, есть различия в видении и оценке экономики в таких сочетаниях, как *прихлопнуть экономику* и *задушить экономику*. Совершенно очевидно, что в первом сочетании отрицательная оценка осложняется эмоциональной – пренебрежительным отношением к референту.

Л.Л. Шестакова (Москва) выступила с докладом ««В этом есть какое-то особое кособококое очарование»: к характеристике средств создания образности в произведениях Дмитрия Данилова». По мнению докладчицы, образное начало прозы Данилова проистекает из его метода наблюдать и отмечать в обыденном, повседневном «какую-то интересность». Именно те объекты, по большей части неживые, которые автор выделяет в окружающем мире, образно им осмысляются. На примере повести «Черный и зеленый» Л. Л. Шестакова показала, что выбор Даниловым олицетворений и сравнений для передачи своего видения таких объектов вполне закономерен. Она отметила, что это подтверждает и обращение к другим произведениям писателя.

В завершение первого дня был прослушан доклад О. И. Северской (Москва) «Иероглифичность системы тропов как прообраз Китая в романе А. Драгомощенко

“Китайское солнце”». Докладчица убедительно показала, что образы Солнца и Китая в романе А. Драгомощенко «Китайское солнце» присутствуют не явно, а имплицитно всей системой выразительных средств, создающих контекст тропических преобразований. В этом смысле можно сказать, что каждый из образов представляет собой метатроп, своего рода образный «иероглиф».

11 марта день начался с доклада А. В. Гик (Москва) «Животные и люди. Семантические преобразования в романе Прилепина “Обитель”». По мнению А.В. Гик, роман Захара Прилепина «Обитель» построен на одних и тех же смысловых связях и образах. Сопоставления мира человека с миром животных являются доминантными и универсальными, так как охватывают всех персонажей без исключения и описывают почти все эпизоды жизни в лагере. В едином образном ключе изображены чекисты, красноармейцы, лагерники, животные, монахи, священники. Мир человека и зоологический мир сосуществуют на территории Соловецких островов и бывшего монастыря. Замкнутое пространство обители позволяет продемонстрировать модель отношений людей и животных, удерживаемых насильно и находящихся здесь по собственному желанию. В романе однотипные тропы характеризуют разных персонажей, связывая и противопоставляя их.

К. Хорват (Венгрия) посвятила свое выступление анализу и сопоставлению трех теорий метафоры XIX–XX вв. – А.А. Потебни, И.А. Ричардса и П. Рикёра. С точки зрения К. Хорват, эти три теории представляют собой три разных подхода к проблеме метафоры. В то время как теория Потебни репрезентирует лингвистический подход (в смысле исторической, но не дескриптивной лингвистики), подход Ричардса можно назвать риторическим, а подход Рикёра – герменевтическим подходом. Образцом для интерпретации художественного текста послужил рассказ современного венгерского писателя Гезы Оттлика «Всё есть».

Н.А. Купина (Екатеринбург) в докладе «Развернутая метафора *морское поветрие* как пророчество: роман Евгения Водолазкина “Лавр”» провела параллель между событиями, описываемыми в романе (эпидемия чумы) и современными событиями – пандемией коронавируса XXI в., и выдвинула предположение, что писатель дал прогноз сценария современной пандемии и формирования лексики, в частности, метафорической, для описания происходящего сегодня.

Д. А. Романов (Тула), представивший доклад «Метафорическая картина детского сознания в романе Е. Г. Водолазкина “Брисбен”», исследовал компаративные тропы, участвующие в воспроизведении сознания ребенка на страницах романа «Брисбен». Он считает, что в центр внимания попадает преимущественно одна сюжетная линия произведения, однако прочерчиваются необходимые связи между восприятием мира юным и взрослым героем. В ходе анализа выявлено, что основное место в метафорической картине детского сознания занимают сенсорные тропы, т.е. уподобления на основе зрительных, слуховых, обонятельных, осязательных и тактильных восприятий. В целом восприятие – «стартовое» звено в складывании картины мира человека. Само освоение мира идет по принципу сравнения – выявления сходного и различного в предметах, признаках и т.д. В воспоминаниях Глеба Яновского о детстве присутствуют все типы сенсорных метафор. Среди них особое место занимают обонятельные метафоры, поскольку сам герой замечает, что «память на запахи – самая прочная». Особенности содержания романа обуславливают обилие в нем слуховых музыкальных метафор. Развернутые метафоры подобного типа показывают индивидуальные особенности восприятия мира (преимущественно слухового) музыкально одаренным ребенком. Показательны для текста романа Водолазкина в этом отношении обиходные, «сниженные» явления, вызывающие у ребенка музыкальные компаративные связи. Метафоры детского сознания воспроизводятся

в тексте романа с той или иной регулярностью, что создает устойчивый образ необычного мира, в котором существует ребенок. Такая особенность присуща всем «детским текстам».

Ю. В. Звезда (Чита) в своем докладе «Динамика развёртывания метафорических словесных рядов в современной русской прозе» отметила особую роль метафоры в художественной прозе. Она сообщила, что, по наблюдениям филологов, в начале 2000-х в русской прозе параллельно происходило два процесса: «бегство от метафоры», когда писатели старались избегать использования тропов в произведениях, и «уход в метафору» – увеличение частотности употребления метафор в тексте. На иллюстративных примерах она показала, что метафора может выполнять одновременно как одну, так и несколько функций в произведении: она выступает как средство создания художественного образа, как способ выражения точки зрения, как средство субъективации авторского повествования и др. Характер формирования и развёртывания метафорических рядов в каждом произведении, по мнению докладчицы, отражает идиостиль писателя и обладает определённой динамикой, зависящей от идеи произведения.

В совместном докладе Н.А. Николиной и З.Ю. Петровой (Москва) «Гастрономическая лексика в компаративных конструкциях современной русской прозы» рассматривались метафоры и сравнения, включающие кулинарную лексику и используемые в современной русской прозе. Выделены тематические группы образов сравнения, показано, что наиболее объемными и частотными по употреблению являются названия мучных изделий, молочных продуктов и каш. Параллельно были проанализированы предметы сравнения, среди которых наиболее частотны единицы, связанные с изображением человека, его внешности, внутренних состояний и поведения. Отмечена тенденция к конкретизации и детализации образов еды и напитков в составе компаративных конструкций, что проявляется в регулярном использовании видовых наименований и уточняющих определений. Показано, что гастрономические компаративные конструкции выполняют в современной художественной речи ряд функций: характерологическую, оценочную и текстообразующую. Докладчицы сделали вывод, что в современной русской прозе представлены как традиционные метафоры и сравнения рассматриваемых групп, так и их индивидуально-авторские преобразования и новые, оригинальные тропы.

Выступление С.Л. Михеевой (Чебоксары) «Метафора как средство создания многомерного художественного мира (на основе романа В. Пелевина “Шлем ужаса”» было посвящено рассмотрению метафоры в ее концептуализирующей и текстообразующей функции на материале романа В. Пелевина «Шлем ужаса». По наблюдениям исследовательницы, текст романа наполнен многочисленными и разнообразными отсылками к различным мифологическим системам, которые в произведении оказываются тесно переплетенными. Смысловым центром, объединяющим эти отсылки, является собственно «шлем ужаса», описываемый в тексте как реальный объект, в то же время представляющий собой сложный метафорический образ, не поддающийся однозначному истолкованию. Организация текста произведения в виде переписки персонажей в чате позволяет автору создать многомерный мир, который также опирается на метафорические образы, специфические для каждого из персонажей. В этом отношении интерес представляют собственно языковые средства, участвующие в создании смыслового единства макротекста всего произведения, объединяющего отдельные «тексты» действующих лиц.

О.А. Димитриева (Чебоксары) представила доклад «Компаративные тропы в осмыслении ситуации винопития в романе В. Пелевина “Любовь к трем цукербринам”». Докладчица исследовала особенности произведения В.О. Пелевина «Любовь к трем цукербринам», в котором основной моделью осмысления ситуации винопития является артефактная метафора, уподобляющая человека зданию (строению). Состояние похмелья

раскрывается с помощью концептуальной метафоры ЧЕЛОВЕК – ПОМЕЩЕНИЕ, за которым требуется надлежащий уход, а также должен осуществляться в случае необходимости мелкий (косметический) ремонт. В докладе также был проанализирован образ виртуального шампанского как «гипнопродукта», обладающий качественными (физически ощутимыми) характеристиками шампанского реального, такими как цвет, игристость, ассоциации с праздничным настроением. Коллективное и ироническое винопитие в романе В. Пелевина заменяется на индивидуальное (в некоторых случаях – виртуальное) и перцептивно акцентированное.

В заключение организаторы конференции подвели ее итоги, поблагодарили всех докладчиков за участие и наметили пути дальнейших исследований языка современной русской и венгерской прозы, прежде всего в сопоставительном аспекте.